

Тема
МАГNUM

18+

СЛУЧАЙНЫЕ

Она *думала,* что я МОЛОД

Случайные (литмоб)

Лола Магнум

**Случайные. Она
думала, что я молод**

«Автор»

2026

Магнум Л.

Случайные. Она думала, что я молод / Л. Магнум — «Автор»,
2026 — (Случайные (литмоб))

Сорокалетняя Рита Королёва — железная леди, владелица сети премиум-салонов красоты. Она привыкла всё контролировать и никому не верить. Случайный попутчик в сочинском такси кажется ей избалованным мальчиком на папиных деньгах. Он слишком спокоен, слишком самоуверен и, что самое невыносимое, даже не пытается клеваться. Макар Ветров строил бизнес с нуля, падал и поднимался. Он точно знает, чего хочет. И когда женщина сбегает на рассвете, оставив раскрытый чемодан, он не собирается отступать. Только вот Рита уверена: разница в возрасте — это приговор. А Макар считает иначе. И готов доказать, что настоящая любовь не смотрит в паспорт. Искромётная, дерзкая и очень тёплая история о том, как бояться, сомневаться, но всё равно рискнуть. Ради того единственного, кто скажет: «По жизни, девочка моя, я старше».

Лола Магнум

Случайные. Она думала, что я молод

Глава 1

Рита ненавидела опаздывать. Это было непрофессионально, непозволительно и вообще — выбивало её из колеи. Но сейчас она сидела в такси, которое застыло в пробке на выезде из аэропорта Сочи, и смотрела на циферблат с таким выражением, будто он был виноват лично. Если бы взглядом можно было убивать, от часов осталась бы только лужица расплавленного металла.

— Объездная тоже стоит, — равнодушно сообщил водитель, глядя на неё в зеркало заднего вида и пожимая плечами. — Там аварию час назад разбирали, ещё не растащили. Будем тут час, не меньше.

— Замечательно, — процедила Рита сквозь зубы. — Просто замечательно. Я, значит, летела ближайшим рейсом, экономя классом, чтобы сэкономить время, а теперь буду торчать в этой дыре, как последний лох.

Водитель снова её покосился в зеркало заднего вида, но благоразумно промолчал.

Она уже представляла лицо Вероники, партнёрши по будущему проекту, которая ждала её в отеле.

«Рита, ты же всегда такая пунктуальная...» — мысленно передразнила она ей предполагаемый язвительный тон, добавив про себя пару непечатных эпитетов в адрес Вероники, сочинских дорог и всей этой дурацкой затеи с расширением бизнеса на юг. То, что Рита летела на подписание важного договора, пробку не волновало совершенно.

Водитель вдруг притормозил и опустил стекло. Рядом с машиной стоял молодой мужчина в тёмных очках, с дорожной сумкой через плечо, и что-то говорил, жестикулируя при этом одной рукой.

— Слушай, начальник, я пассажирку везу, — начал водитель, но мужчина уже перевёл взгляд на Риту, сидевшую на заднем сиденье.

— Извините, — сказал он. Голос низкий, спокойный. — Мой рейс задержали на шесть часов, такси все разобрали, пока я ждал багаж. У вас случайно не попутное направление? Я заплачу, не вопрос.

Рита хотела отказать, уже даже рот открыла, ей совершенно не нужен был попутчик, особенно сейчас, когда внутри всё кипело от опоздания. Но что-то в его лице, или в том, как он держался, без тени подобострастия, просто по делу, заставило её задержать взгляд на секунду дольше.

«Вырядился как на пляж, а туда же — в такси бизнес-класса просится», — мелькнуло в голове. Рот открылся ещё шире:

— Садитесь, — неожиданно для себя сказала она. — Только мне в «Ривьеру».

О! Как она ожидала, что это пижон сейчас ступает от названия дорогой гостиницы на побережье, как залепечет что-то бессвязное, возможно даже покраснеет, придумает отмазку «нам не по пути» и сбежит. А она получит сатисфакцию. И ей плевать на то, что парень ни в чём не виноват — не он же задержал её рейс.

Но мужчина кивнул, обошёл машину спереди, забросил сумку на переднее сиденье и сел рядом с ней сзади. Салон сразу наполнился лёгким запахом древесного парфюма. Дорогого, между прочим. Рита разбиралась в таких вещах.

— Макар, — представился он, протягивая руку.

— Марина, — соврала Рита автоматически, всучив ему свою холёную ладонь, как сюрприз. Она всегда так делала с незнакомцами в дороге. Привычка. Не в смысле руки, а в смысле имени.

Рука у него была тёплая, сухая, с мозолями в каких-то местах, которые Рите показались странными для человека в пусть и дорогой, но слишком уж неформальной одежде. Она мельком скользнула взглядом: джинсы, простая футболка, часы... Часы она оценила сразу. Хорошие часы. Очень. Для такой одежды даже чересчур.

«Либо хорошая подделка, либо мажор, который папины деньги считать не умеет, и одеться со вкусом — тем более», — вынесла вердикт Рита.

— Тоже рейс задержали? — спросил он, откидываясь на сиденье.

— Я прилетела нормально, — сухо ответила Рита, давая понять, что не желает поддерживать беседу. — А вот такси теперь нормально не едет.

— Понял, — усмехнулся он уголком губ. — Молчу.

И замолчал. Легко, без обиды. Отвернулся к окну и откинулся на подголовник сиденья. Это почему-то задело Риту сильнее, чем если бы он начал навязчиво болтать. Она украдкой покосилась на него.

Он смотрел в окно, на пальмы и хаотичную сочинскую застройку, и о чём-то думал. Профиль у него был чёткий, волевой. Молодой, конечно. До тридцати, наверное. Для неё — мальчик. Сопляк, который ещё ничего в жизни не добился, а уже часы дорогие носит и молчит многозначительно.

— Вы местный? — спросила она, нарушая собственное правило не разговаривать с попутчиками. Сама не поняла, зачем.

— Нет, — он повернул голову. Глаза оказались светлые, серые, с любопытством. — Я по делам. А вы?

— Тоже по делам, — отрезала она, пожалев, что вообще спросила.

Сама спросила, сама нахамила. Нормально.

А потому что его голос вызывал в ней волну мурашек. Пошёл к чёрту!

Он снова усмехнулся, но ничего не сказал, просто отвернулся к окну. И это Риту это бесило. Она привыкла управлять разговором, задавать тон, доминировать. А этот даже не пытался пристать к ней, чтобы она задавила его, поставила на место! Ему, кажется, и на своём, в такси, неплохо.

Пробка действительно двигалась медленно. Макар достал телефон, ответил на пару сообщений, потом убрал. Рита листала рабочую почту, но краем глаза заметила, что он смотрит на её экран. Она резко убрала телефон.

— Любопытно? — холодно спросила она.

— Профессиональное, — пожал он плечами. — Логотип вашего салона красоты. У меня знакомая туда ходит, в Москве. Говорит, лучший массаж лица в городе.

Рита опешила. Мало кто из мужчин вообще замечал логотипы салонов красоты.

— Вы следите за индустрией? Тоже делаете маски? — спросила она язвительно.

— Я слежу за качеством, — ответил он просто. — В любом деле. И нет, я — не делаю. Мне делают.

И снова отвернулся к окну.

Рита моргнула. Это что сейчас было? Что он имел ввиду?

И ни намёка на продолжение разговора, ни флирта, ни желания продолжить. Просто констатировал факт и потерял интерес. Обычно мужчины в её присутствии вели себя иначе: суежились, пытались понравиться, шутили. А этот... Этот даже не смотрит.

И отчего-то именно это отсутствие внимания задело сильнее, чем если бы он пялился весь путь. Она поймала себя на мысли, что хочет снова поймать его взгляд, и тут же мысленно дала себе по рукам: «Рита, ты в своём уме? Он же мальчик. Просто мальчик с хорошими часами

и странными мозолями. Часы папа подарил, а мозоли... В качалке целыми днями болтается. Или вообще — в гараже ковыряется, у таких теперь модно работать руками, пафосные СТС свои открывают».

К отелю они подъехали, когда солнце уже клонилось к закату. Рита расплатилась с водителем быстрее, чем Макар успел достать кошелек.

— Я же говорил, я заплачу, — сказал он с лёгким нажимом.

— Считайте, что это компенсация за то, что я была неразговорчива, — отрезала Рита и вышла из машины, раздражённо хлопнув дверью. Хлопнула громче, чем следовало, и сама это поняла, но возвращаться и извиняться уже не стала. Ещё не хватало.

Она заселилась, выслушала и успешно проигнорировала Веронику, провела переговоры, подписала все бумаги и уже к девяти вечера, уставшая, но довольная, спустилась в ресторан при отеле поужинать. Ресторан был открытый, с видом на море. Тёплый воздух, запах кипарисов, тихая музыка. Рита ненавидела, когда всё слишком хорошо. В такие моменты всегда жди подвоха.

Она села за столик у перил, заказала бокал вина и рыбу. Расслабилась, наблюдая за тем, как темнеет небо, и подвох не заставил себя ждать.

— Здесь свободно? — раздалось над ухом.

Глава 2

Рита подняла голову. Рядом стоял Макар. Тот самый пацан. Всё в тех же джинсах, но уже без футболки — в лёгкой рубашке с закатанными рукавами. Выглядело это, надо признать, чертовски хорошо. Слишком хорошо. Рита поморщилась.

— Вы следите за мной? — спросила она с вызовом, вкладывая в голос максимум яда.

— Я здесь живу, — он указал на отель. — Тоже рейс задержали, поселили сюда. Ужинать надо всем.

Рита хотела сказать, что место занято, но свободных столиков вокруг действительно не было.

Она уже открыла рот, чтобы отбрызнуть его, обвела взглядом террасу, и аккуратно его закрыла. Все столики заняты, реально ни одного пустого, чтоб им всем повылазило поужинать именно тогда, когда она захотела. И от этого факта ей стало почему-то досадно. Обидно, что ли?

Она поймала себя на том, что секунду назад, до того как поднять голову, успела подумать: «А вот и мальчик, сейчас начнёт подкатывать». Приготовилась осадить, поставить на место, насладиться своей неприступностью. А оказалось — не начнёт. Не подкатывает. Просто ужинать хочет, потому что есть хочет. И столиков нет. И он сядет с ней не потому, что она такая неотразимая, а потому что больше некуда. И это уязвляло сильнее любых приставаний.

— Садитесь, — буркнула она, чувствуя себя глупо. — Только не рассчитывайте на светскую беседу. Я устала и хочу есть.

Он усмехнулся, но ничего не сказал. Сел напротив. Заказал себе стейк и воду.

Рита допивала свой бокал вина и чувствовала, как напряжение дня потихоньку отпускает, несмотря на то, что рядом сидит этот... этот непонятный тип.

— Ваша встреча прошла успешно? — спросил он.

— Да, — ответила она сухо, но добавила: — Спасибо.

— За что?

— Что не лезли с разговорами в такси. Я не люблю болтовню.

Он кивнул, принимая информацию к сведению. И опять замолчал. Но теперь это молчание было другим — они сидели за одним столом, ели, смотрели на море, и Рите вдруг стало...

легко. Как будто она знала этого человека давно. Как будто не нужно было ничего изображать. Это бесило. Она не хотела, чтобы ей было легко с каким-то мальчиком в дурацкой рубашке.

Вспомнила, так не кстати, расхожую фразу: «Когда вместе и молчать комфортно».

«Сдурела? — удивилась она сама себе. — Ты ещё телефон дай и в номер его пригласи — там помолчи с ним».

Она поставила бокал, уже наклонилась, чтобы встать и... первой начала разговор. Сама не поняла, зачем. Просто чтобы нарушить это дурацкое молчание, которое слишком уж её устраивало.

Рита аккуратно опустила свой зад обратно на стул, делая вид, что просто поправила стул, и они проговорили два часа.

Обо всём и ни о чём. О работе, о путешествиях, о еде, о том, как глупо устроены некоторые сервисы в аэропортах. Рита поймала себя на том, что смеётся. По-настоящему, а не вежливо, как на переговорах. И это было... приятно. Впервые за долгие годы она расслабилась, впервые разговаривала по душам, без гонки за выживание, за выгрызание места под солнцем себе и сыну. Ей было приятно быть самой собой, той, какой она уже и забыла, когда была. Чёрт бы побрал эту приятность.

Когда она встала, чтобы идти в номер, было уже за полночь.

Рита замерла. Сейчас? Сейчас начнётся? Скажет что-то вроде «может, посидим ещё у меня в номере?» или «а ты надолго в Сочи?» или хотя бы «давай обменяемся телефонами?»

Она внутренне собралась, приготовила вежливый, но твёрдый отказ. Она уже видела эту сцену: она — снисходительная, он — разочарованный, но всё понимающий мальчик. Красивая точка. Именно так, как и должно быть.

— Спокойной ночи, Марина, — сказал он, поднимаясь следом.

И... Просто пошёл. Не оглянулся, не замедлил шаг, не запнулся.... Даже руки в карманы сунул, как человек, который никуда не спешит, но и не собирается торчать в холле.

Рита так и осталась стоять у столика с открытым ртом. Она моргнула. Потом ещё раз. Он что, серьёзно? Она проводила взглядом его широкую спину, потом перевела взгляд на остывший кофе, потом снова на лифт, двери которого уже закрывались.

— Ну надо же, — прошептала она одними губами.

И поймала себя на том, что чувствует себя... дурой. Полной дурой. Она весь вечер готовилась отражать атаку, держать оборону, ставить заслоны. А на неё даже не нападали. Её даже за объект не посчитали. Просто попутчик, просто ужин, просто разговор, просто «спокойной ночи».

В лифте она смотрела на своё отражение в зеркальной двери и злилась. На него — за то, что не оправдал ожиданий. На себя — за то, что эти ожидания вообще были. И сильнее всего — за то, что где-то в глубине души противно и обидно скребло: «А что со мной не так? Почему он не захотел? Я ему не понравилась?»

— Рита, ты больная, — сказала она своему отражению вслух. — Тебе сорок лет, у тебя бизнес, сын, и ты переживаешь, что какой-то мальчик из такси не стал к тебе клеиться. Соберись. Ты вообще-то замуж не собираешься, тебе никто не нужен. Особенно такие.

Она вошла в номер, закрыла дверь и решила, что это неважно. Завтра она улетает. И они больше никогда не увидятся. Отлично. Прекрасно. Именно так, как и должно быть.

Рита заказала фруктовый салатик с йогуртом на ночь, приказала принести через час, приняла душ, надела шёлковую пижаму, намазала лицо кремом и ровно через час в дверь вежливо постучали.

Глава 3

Щелчок замка — и время сломалось.

Рита моргнула, уже открыла рот, чтобы сказать что-то дежурное, контрольное, ставящее точку в этом странном вечере. Но Макар не дал ей сказать. Он просто стоял и смотрел. Секунда, две... В полумраке прихожей его глаза казались почти чёрными, и в них было что-то такое, от чего у Риты перехватило дыхание раньше, чем он сделал шаг.

А потом он шагнул и вот теперь у неё точно перехватило дыхание.

Она не успела моргнуть, как он уже был рядом. Без слов, без предупреждения, без той дурацкой светской болтовни-прелюдии, которую она так ненавидела. Его руки подхватили её под бедра, рывком, будто она ничего не весила, будто она — не она, не Рита с её сорока годами, не Рита с её статусом и контролем, а просто — женщина.

Ноги сами обхватили его торс. Инстинкт никуда не денешь.

И тут же его губы тут же накрыли её рот.

Это не был поцелуй, это было вторжение, захват территории без объявления войны. Его губы — твёрдые, горячие, требовательные — не спрашивали разрешения. Они брали. Язык скользнул внутрь, и Рита почувствовала, как где-то в затылке щёлкает предохранитель. Тот самый, который она ставила годами, десятилетиями, — «контроль», «достоинство», «я сама».

Он целовал её так, будто имел на это право. Будто знал её тело тысячу лет, будто она была его собственностью, которую он наконец нашёл.

И самое страшное — ей это нравилось.

Она вцепилась в его плечи, вцепилась пальцами в ткань рубашки, чувствуя под ней жаркую твёрдую кожу. В голове билась одна мысль, глупая, нелепая: он же мальчик, он же мальчик, он же...

Мальчики так не целуются.

Мальчики мнутя у порога, спрашивают «можно?»

Мальчики боятся сделать лишнее движение.

Мальчики ждут, когда умная взрослая женщина возьмёт инициативу в свои руки, потому что она же опытная, она же знает, как надо.

Этот не ждал.

Этот не спрашивал.

Этот прижимал её к стене коридора, вжимая в неё своим телом так, что она чувствовала каждую мышцу, каждый жёсткий контур, и от этого низ живота стягивало сладкой судорогой.

— Макар... — выдохнула она куда-то в его губы, пытаясь вернуть себе инициативу.

Он не ответил, только переместил рот на её шею, и Рита забыла, что хотела сказать. Горячие, влажные поцелуи спускались ниже, к ключицам, а руки уже стаскивали с неё тонкую ткань платья, нетерпеливо, грубовато, но так, что каждое прикосновение отдавалось искрами под кожей.

Она хотела остановить его. Хотела сказать, что так нельзя, что она не такая, что она вообще-то собиралась его отшить, что это всё неправильно и глупо.

Вместо этого она зарылась пальцами в его волосы и запрокинула голову, открывая шею для его губ.

Потому что к чёрту.

К чёрту контроль. К чёрту «я сама». К чёрту возраст, статус, воспитание и всё, что мешало ей последние лет десять просто чувствовать. Просто быть.

Она устала быть главной.

В бизнесе — главная. В семье — главная. В отношениях с бывшим мужем — главная, потому что он оказался тряпкой. Везде, всегда, каждый день — решения, ответственность, «Рита решит», «Рита сделает», «Рита знает лучше».

А здесь — здесь не надо было ничего решать, здесь решали за неё.

Она почувствовала, как он несёт её куда-то, не отрывая губ от неё, не спрашивая, где спальня. Нашёл сам. Уложил на кровать, навис сверху, и Рита смотрела на него снизу вверх — и впервые за долгое время не знала, что будет дальше.

И это пьянило сильнее вина.

— Ты... — выдохнула она, глядя в его потемневшие глаза. — Ты кто вообще такой?

Он усмехнулся, чуть наклонил голову, разглядывая её, растрёпанную, раскрасневшуюся, с бешено колотящимся сердцем.

— А тебе не всё равно? — спросил он хрипло.

И накрыл её рот снова.

Рита перестала думать, а действительно, не всё ли равно?

Потому что думать в тот момент, когда твоё тело превращается в сплошной оголённый нерв, когда каждое прикосновение вышибает искры из-под век, когда он целует твой живот, а пальцы сжимаются на простыни до побелевших костяшек — думать в такой момент просто невозможно.

Она чувствовала его руки везде. Горячие, уверенные, с теми самыми мозолями, которые она заметила ещё в такси. И теперь эти мозоли царапали её кожу, оставляя дорожки мурашек, и это было так эротично, так неправильно-правильно, что хотелось выгнуться дугой и закричать.

Он знал, что делал.

Он знал, как касаться, где надавить, когда замедлиться, а когда ускориться. Он читал её тело, как ноты, и Рита, привыкшая дирижировать сама, вдруг с ужасом и восторгом поняла, что она — просто инструмент в его руках.

И она зазвучала.

Громко, срываясь на хрип, вцепляясь ногтями в его спину и кусая губы, чтобы не орать в голос, потому что в соседних номерах люди, но к чёрту людей, к чёрту всё...

Когда мир взорвался фейерверком, она ещё долго не могла открыть глаза. Лежала с широко разведёнными ногами, вдавленная в матрас его весом, чувствуя, как по телу разбегаются тёплые волны, и думала только одно: я пропала.

Он пошевелился, приподнялся на локте, заглянул в лицо.

— Ты как? — спросил просто.

Рита открыла глаза и посмотрела на него. На этого мальчика, который только что устроил ей личный конец света. На его спокойное, удовлетворённое лицо, в глаза, в которых плясали лукавые чёртики.

Она хотела сказать что-то остроумное, ироничное, что-то, что вернёт ей контроль, поставит его на место, обозначит дистанцию.

Вместо этого она облизала пересохшие губы и выдохнула:

— Ещё.

Он улыбнулся — медленно, хищно, довольно, и наклонился к её шее.

— С удовольствием...

Он терзал её всю ночь, он поворачивал её в такие позы, о которых она, побывавшая замужем и пусть немного, но имеющая мужчин, даже и не знала. Он долбил её, как стахановец руду: без усталости, без перерыва, высекая из неё искры и заставляя срывать голос.

И ей это нравилось: он брал, брал много, забирал у неё и её всю, но в ответ давал несоизмеримо больше. Через несколько часов они оба, обессиленные, рухнули в изнеможении на простыни...

Утром Рита проснулась от того, что за окном кричали чайки.

Солнце уже вовсю заливало номер, пробиваясь сквозь тонкую штору. Она сделала глубокий вдох и... улыбнулась. Сама себе не веря, но улыбнулась.

Тело приятно ныло, напоминая о прошедшей ночи каждым мускулом, каждой мышцей. Она потянулась, чувствуя себя расслабленной и какой-то... живой. По-настоящему живой. Такого ощущения не было много лет.

И тут она поняла: она не одна.

Рядом тихо и ровно дышал Макар. Он лежал на животе, уткнувшись носом в подушку, и одна его рука была перекинута через её талию — собственнически, надёжно, будто боялся, что она исчезнет, если отпустит.

Рита замерла.

Сердце пропустило удар, потом ещё один, а потом пустилось в галоп, но совсем не от радости.

«Что я наделала?» — это всё, на что хватило её мысли.

Она смотрела на него — спящего, расслабленного, с тёмными длинными ресницами, с чуть припухшими после ночных поцелуев губами, и чувствовала, как внутри разрастается ледяной ком.

«Он же спит. А я лежу и смотрю на него как дура. Как счастливая вытраханная дура. Ему сколько? Едва тридцать? А мне сорок. У меня сын, бизнес, бывший муж, ипотека, обязательства, график, встречи... У меня жизнь, в которой нет места для... для этого... А для кого? Для мальчика, который целуется так, что у меня крышу сносит?» — уже более смело понеслись её мысли вскачь, возвращаясь в привычное русло.

Она осторожно, стараясь не разбудить, убрала его руку со своей талии. Макар во сне нахмурился, что-то пробормотал, но не проснулся.

Рита села на кровати, прижимая к груди простыню. Оглядела номер. Его одежда на стуле. Её — на полу. Следы безумной ночи, которая должна была стать просто случайностью.

Просто случайность. Так и было задумано. Так, как и должно быть.

Тогда почему у неё сердце сейчас выпрыгивает?

Она перевела взгляд на него. Такой красивый. Спокойный. Довольный.

А вдруг он проснётся и начнёт строить планы? Вдруг решит, что теперь они пара? Вдруг будет звонить, писать, искать встреч?

А вдруг он ничего не захочет? Вдруг для него это просто ночь с тёткой постарше, экзотика такая?

Каждая мысль была хуже предыдущей, голова шла кругом.

Рита сползла с кровати, стараясь двигаться бесшумно, и на цыпочках пробралась в ванную, там тихо закрыла дверь и прислонилась к ней лбом, пытаясь отдышаться.

В зеркале напротив — она сама. Растрёпанная, со следами поцелуев на шее, с блестящими глазами. Счастливая. Испуганная. Чужая. Короче — дура.

— Соберись, — прошептала она своему отражению. — Ты серьёзный человек. У тебя бизнес. У тебя сын. Что ты делаешь?

Ответа у отражения не было.

Через десять минут она была готова. Умыта, причёсана, одета — собранный, деловой человек, а не та женщина, которая прошлой ночью кричала в подушку, впиваясь ногтями в чужую спину.

Она вышла из ванной и замерла.

Глава 4

Макар сидел на кровати, свесив ноги. Голый, со следами её ногтей на плечах, и смотрел на неё. Спокойно, внимательно, чуть прищурившись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.